

История ИПАН И «САМОЛЕТНОЕ ДЕЛО»

В 1922–1923 годах в СССР были **запрещены и распущены** многие революционные **националистические** организации. Среди распущенных еврейских организаций была еврейская социалистическая партия – «Бунд» (идиш – союз) и Еврейская социал-демократическая рабочая партия «Поалей Цион» (идиш – Рабочие Сиона). Это соответствовало политике ликвидации любых национальных компартий. Тогда же распустили и Украинскую компартию. Руководители этих организаций были либо высланы, либо сами выехали за границу, поскольку до 1928 года не было существенных препятствий для эмиграции. Паспортная система была введена в 1933 году для контроля проживания в городах в связи с насильственной коллективизацией, когда сельские жители, не имевшие паспортов¹, оказались в положении полукрепостных [1].

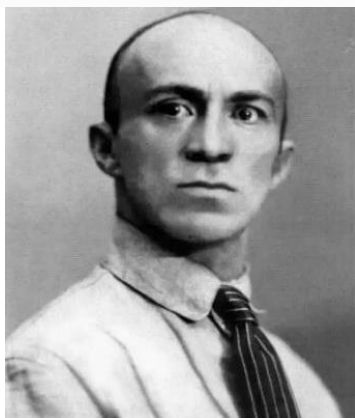
В 1939 году появились устные директивы НКВД отслеживать процент лиц той или иной национальности в руководстве госструктур. После того, как в сентябре – октябре 1939 года советские войска заняли территорию Восточной Польши, были арестованы члены ЦК польской рабочей еврейской партии «Бунд»: Хенрик (Герш-Вольф) Эрлих – редактор его центральной газеты и Виктор Альтер – депутат Варшавской государственной думы. После начала войны с Германией, в верхах возникла идея использовать их во внешнеполитических целях, и в сентябре 1941 года их выпустили. Первоначально предполагалось создать «Еврейский Антигитлеровский Комитет» (ЕАГК), председателем которого будет Эрлих, его заместителем – Соломон Михоэлс (*урожд. Вовси*), а ответственным секретарем – Альтер. Но Сталин опасался их политического влияния за рубежом, поскольку Эрлих и Альтер слишком много знали о контактах советского руководства с влиятельными представителями зарубежных еврейских общин. В декабре 1941 года Альтер и Эрлих были вновь арестованы, хотя против них и не были выдвинуты какие-либо обвинения².

1 Лицам, которым отказано в выдаче паспорта, органами рабоче-крестьянской милиции давалось предписание о выезде в 10-дневный срок, а тем, кому отказано в прописке – предписание о выезде в суточный срок

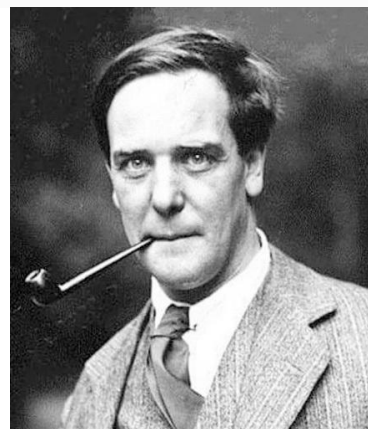
[https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_СНК_СССР_от_28.04.1933_№_861].

2 В 1942 году американский политик Уинделл Уилки и президент АФТ Вильям Грин, через М.М. Литвинова направили запрос о судьбе Эрлиха и Альтера. С аналогичным запросом обратился и польский посол Станислав Кот. Молотов поручил Литвинову объявить им, что Эрлих и Альтер занимались предательской деятельностью, направленной на подписание

В это время в СССР стали создаваться различные антифашистские комитеты – Всеславянский, советских ученых, советских женщин и др. В начале 1942 года при Совинформбюро, входившем в систему Совнаркома, был учрежден Еврейский антифашистский комитет (ЕАК). В отличие от прежнего проекта власти решили на этот раз создать не международную организацию, а внутреннюю, полностью им подконтрольную, куда вошли бы только представители советской еврейской интеллигенции. 24 августа 1941 года в Парке культуры был созван первый антифашистский митинг представителей еврейского народа, на котором впервые публично была озвучена необходимость организации ЕАК. На митинге выступили Илья Эренбург, Давид Бергельсон, Соломон Михоэлс и приглашенный им Петр Леонидович Капица.



С.М. Михоэлс



П.Л. Капица

Из выступления П.Л. Капицы на митинге, 24 августа 1941 г. [2]:

Разрешите мне, русскому ученому, присоединиться к мыслям, высказанным здесь еврейскими писателями, представителями искусств, военными и общественными деятелями. Мировая наука и искусство в своем развитии многим обязана еврейскому народу. В силу исторически сложившихся обстоятельств уже два тысячелетия евреи распланы по всем странам. Поэтому их работа тесно связана с той страной, в которой они живут. Это увеличивает интернациональный характер их творческой деятельности и их влияния на мировой прогресс. Но именно такое положение часто ставит их под угрозу жестоких репрессий. Когда какая-нибудь страна переживает наиболее темный, реакционный период, то власти провоцируют гонения на евреев. Вызывая в массах наружу самые низкие инстинкты, организуя еврейские погромы, они стараются отвлечь внимание народа от истинных причин тяжелого положения

мирного договора с Германией, и 23 декабря 1941 года были расстреляны. Это было ложью: доведенный до отчаяния Эрлих повесился в камере лишь 14 мая 1942 года, а Альтер был тайно расстрелян по приказу Берии 17 февраля 1943 года [1].

страны. Так было в наиболее темные периоды царизма. С этой точки зрения, те гонения, те гонения на евреев, которые происходят в гитлеровской Германии, показывают, что эта страна переживает сейчас один из самых мрачных и реакционных периодов. Можно с уверенностью сказать, что таких систематических жестоких гонений на евреев, которые происходят сейчас в Германии, не знала история. Даже приспешникам царского правительства в России не хватало смелости провозгласить преследования евреев частью государственной системы. Даже в России все же были такие евреи, которые благодаря завоеванному ими общественному положению и своей работе на пользу мировой культуре и науке (крупнейшие профессора, врачи, писатели) оказывались вне круга преследований еврейства.

Не имеет прецедентов в истории человечества то, что происходило за последнее десятилетие в Германии. Крупнейшие ученые-евреи, как например, Эйнштейн, Франк, Габер, признанные всем миром, увенчанные Нобелевскими премиями, наряду с другими работниками науки и искусства были изгнаны из своего отечества. Особенно поразителен случай с Габером, научная работа которого сыграла такую исключительную роль для Германии в прошлой войне. Без найденного им метода получения азотной кислоты из воздуха Германия в первую империалистическую войну не продержалась бы и года за отсутствием необходимого сырья для взрывчатых веществ. И вот Габер был принужден покинуть Германию и умереть в изгнании. Такой черной неблагодарности страны к своему работнику трудно сыскать в истории.

Рассеянные по всему миру, немецкие еврей-изгнанники, после ряда страданий нашедшие себе приют благодаря гостеприимству народов Англии, Америки и других стран, несомненно, чувствуют весь ужас гитлеровского режима. Теперь, когда весь культурный и демократический мир поднялся на решительную борьбу с фашизмом, мы твердо верим, что еврей-ученые всего мира тесно примкнут к этой борьбе и отдадут все свои силы и знания, чтобы избавить мир от гнета фашизма и противостоять стремлениям группы расистских идеологов задавить и уничтожить все остальные народы. Исход этой борьбы несомненен. Мир не может долго терпеть варварства гитлеровской Германии. Чем дружнее мы встанем на эту борьбу, тем скорее она кончится, и тем большее количество людей спасем мы от страданий и уничтожения. А ускорение победы зависит от того, насколько полно мы отдадим этой борьбе, где бы и как бы она не происходила.

Выступавшие призвали «братьев-евреев во всем мире» прийти на помощь Советскому Союзу в борьбе с немецким фашизмом. Призыв имел отклик в западных странах: в США был создан Американский комитет

еврейских писателей, артистов и ученых по оказанию помощи России в войне, почетным председателем которого был избран Альберт Эйнштейн. Михоэлс был утвержден председателем ЕАК 15 декабря 1941 г. (через 11 дней после нового ареста Эрлиха и Альтера), однако официально о создании ЕАК было объявлено только в феврале 1942 г. Для советских вооружённых сил ЕАК собрал 16 миллионов долларов в США, 15 миллионов в Англии и Канаде, 1 миллион в Мексике, 750 тысяч в британской Палестине, а также внёс другую помощь: машины, медицинское оборудование, санитарные машины, одежда. 16 июля 1943 года «Правда» сообщила: «Соломон Михоэлс и Ицик Фефер получили сообщение из Чикаго, что специальная конференция Джойнта начала кампанию, чтобы финансировать тысячу санитарных машин для потребностей Красной Армии». На собранные по призыву ЕАК Джойнтом деньги были приобретены 1000 самолётов, 500 танков, отправлены в СССР два парохода с вещами, медикаментами и продуктами. В Палестине был также учреждён общественный комитет по оказанию помощи СССР в его борьбе против фашизма, известный как «Лига Ви» (от фр. *vie* - жизнь) [1]. Члены ЕАК принимали участие в судьбах еврейских беженцев, спасшихся из гетто или вернувшихся из эвакуации (получение вида на жительство и жилья, трудоустройство, материальная помощь).

Успех миссии **ЕАК и лично** Михоэлса сразу же сделал его героем, известным во всем мире, однако при этом слишком подозрительным в глазах Сталина. После окончания войны (в июне 1946 г.) глава Совинформбюро, Соломон Лозовский, которому подчинялся ЕАК, был обвинён в «недопустимой концентрации евреев» в Совинформбюро.

Развитие антисемитской кампании на время приостановилось из-за событий на Ближнем Востоке, где СССР активно поддерживал идею раздела Палестины и создания государства Израиль. Это делалось по тактическим соображениям для того, чтобы заставить Великобританию уйти с Ближнего Востока и создать там государство, которое будет следовать советской политике [4, 5]. 29 ноября 1947 года резолюцией № 181 Генеральной Ассамблеи ООН был принят план по разделу Палестины, который предусматривал прекращение мандата Великобритании на управление территорией Палестины, установленного после Первой мировой войны, и рекомендовал создание на её территории двух неназванных государств: еврейского и арабского. Вслед за провозглашением Израилем 14 мая 1948 г. независимости, СССР одним из первых признал его и поддержал в начавшейся Войне за независимость, начав поставки оружия и «добровольцев» по испанскому сценарию [4, 5].

Однако этого не произошло, а война за независимость вызвала всплеск произраильских настроений среди советских евреев [5]. Это послужило фактором, вызвавшим новый виток антисемитской кампании³, кульминацией которой стали уничтожение членов ЕАК, за которым последовала борьба с космополитизмом⁴, Ленинградское дело⁵ и «дело врачей». Сталин принял решение о роспуске ЕАК и массовых арестах среди еврейской культурно-политической элиты в конце 1947 года. В 1948 г. были арестованы Полина Соломоновна Жемчужина (Перл) и Дора Моисеевна Хазан (Сермус) - жены Министра иностранных дел В.М. Молотова и А.А. Андреева - зам. председателя Совета Министров (И.В. Сталина) [3].

Зная об усиливающемся антисемитизме Сталина и его ненависти к родственникам второй жены, Надежды Аллилуевой⁶, министр госбезопасности В.С. Абакумов в письме вождю составил сценарий американо-сионистского заговора, якобы направленного против Сталина и его семьи и обвинил руководителей ЕАК в пропаганде национализма. Главой заговора был объявлен И.И. Гольдштейн, знакомый семьи Аллилуевых. В конце 1947 - начале 1948 гг. были арестованы родственники Аллилуевой и их знакомые, включая филолога З.Г. Гринберга, помощника Михоэлса в ЕАК. По версии МГБ руководство ЕАК через Гольдштейна и Гринберга по заданию американской разведки добывало сведения о личной жизни Сталина и состоянии его здоровья. Сталину поступили оперативные материалы о том, что Михоэлс якобы стремится заручиться поддержкой Григория Морозова, зятя Сталина, чтобы обеспечить в советском руководстве выгодное ему решение вопроса по улучшению положения еврейского населения и развития еврейской культуры. МГБ также подозревало, что через связи Михоэлса с сионистскими организациями в Америке стали известны трагические события в жизни Аллилуевых. Сталин лично контролировал ход следствия и давал указания следователям. Из показаний Абакумова следует, что Сталин дал ему указание организовать ликвидацию Михоэлса в начале

3 Существуют предположения, что непосредственным толчком явился энтузиазм, с которым советские евреи принимали в начале октября 1948 г. посла Израиля Голду Меир.

4 В январе 1948 г. А.А. Жданов своей в речи на совещании деятелей советской музыки в ЦК КПСС ввел в обиход термин «безродный космополит»: «Интернационализм рождается там, где расцветает национальное искусство. Забыть эту истину означает... потерять свое лицо, стать безродным космополитом».

5 Руководителей Ленинградского обкома ВКП (б) обвиняли в том, что они предлагали создать Российскую коммунистическую партию в противовес Всесоюзной.

6 Старшая сестра Надежды – Анна написала книгу воспоминаний о романе Сталина и ее сестры, но это не соответствовало образу обожествленного вождя, и ему не понравилось [6].

1948 года.

Смертная казнь в СССР тогда была официально отменена, но спецслужба МГБ, которую возглавлял генерал П.А. Судоплатов, убирала людей другими способами — инъекцией яда во время медосмотра, имитацией автокатастрофы и др. В случае с Михоэлсом, троюродный брат которого, Мирон Семёнович (Мёер Симонович) Вовси⁷, был главным терапевтом РККА, применять яд было рискованно. Учитывая известность Михоэлса за рубежом, его не стали арестовывать. Вскоре ему начали приходить анонимные письма с угрозами расправы. Одно из таких писем он показал своему заместителю в Еврейском театре Вениамину Зускину незадолго до отъезда в Минск. По-видимому, состояние тревоги и предчувствие скорого конца заставили Михоэлса перед отъездом без видимой причины позвонить опальному Капице, дружбу с которым он очень ценил [3]. 12 января 1948 года Михоэлса с помощью его спутника — театроведа Владимира Ильича (Вольфа Гильковича) Голубова-Потапова (тайного осведомителя МГБ) заманили на дачу главы МГБ БССР Л. Цанавы под предлогом свадьбы и встречи с ведущими белорусскими актерами. В тот день, около 18.00, Михоэлс и Голубов поужинали в ресторане и вернулись в гостиницу. В 20.00 жертв у гостиницы забрала служебная машина Цанавы и повезла на его дачу. Перед самыми воротами дачи машина затормозила, и обоих пассажиров отключили удушающими приемами⁸[6]. Во дворе их вытащили из машины и положили живыми под колеса грузовика — сначала Голубова, затем Михоэлса. Их трупы вывезли в город и бросили на малолюдной улице. Исполнителей двойного убийства щедро наградили [7, 8]. Однако никто в Минске не поверил официальной версии. Подозрения о преднамеренном убийстве подкрепились тем, что ЕАК вскоре был распущен, а Еврейский театр Михоэлса закрыт.

Необъявленная антисемитская кампания пошла полным ходом. В 1949 году арестованные члены ЕАК предстали перед судом. Следователи выдвинули «версию» того, что Михоэлс после поездки в США стал американским шпионом и привлек к этой деятельности членов антифашистского комитета. Вспомнили и антифашистский митинг, и выступление на нем П.Л. Капицы. Поскольку Михоэлс бывал в институте Капицы и, как записано в материалах следствия, «наблюдал за опытами с

7 Арестован в конце января 1953 г. по «делу врачей», подвергнут пыткам, объявлен главарем антисоветской террористической организации.

8 По версии П.А. Судоплатова, им сделали укол [1], хотя это менее вероятно, поскольку при вскрытии могли обнаружить яд. По версии Л.М. Млечина [7, 8], чтобы инсценировать ДТП по «пьянке», им обоим дали выпить по стакану водки за здоровье вождя. От такого тоста даже непьющий Михоэлс вряд ли мог отказаться.

жидким кислородом», развивалась версия шпионажа. Сам Капица не был привлечен к процессу, но все подсудимые, исключая академика Лину Штерн, были расстреляны 12 августа 1952 г. [1].

В разгар борьбы с космополитизмом термин «космополит» стал синонимом слова «еврей»: он означал, что советские граждане еврейской национальности разделяли мировоззрение евреев Запада и не могли быть полностью преданными советскому государству. В конце 1947 г. из ФТИ были уволены Самуил Израилевич Цыпкин, отец которого был **бундовцем** и бывшим политкаторжанином и получивший в 1937 г. сакраментально циничный приговор - десять лет без права переписки, и старший научный сотрудник **Владимир Вениаминович Гей**, который, не смотря на странную фамилию, считался русским. Однако у него в 1938 г. был также репрессирован брат, а жена, Мария Яковлевна с не менее странной фамилией **Ген** была еврейкой. В это же время по сокращению штатов был уволен недавно принятый и, как следует из характеристики, подписанной замдиректра ФТИ **Д.Н. Наследовым**, успешно справлявшийся с **порученной работой** инженер циклотрона **Игорь Петрович Панов**.



В.В. Гей



С.И. Цыпкин

А.Ф. Иоффе, проживая до революции в столичном городе Петербурге, пользовался всеми гражданскими правами как принявший христианство еврей. Иоффе все чаще стали упоминать среди имен «безродных космополитов». В октябре 1950 г. Иоффе был вызван в Москву, где состоялась его длительная беседа с президентом АН СССР **С.И. Вавиловым**, который, как считает **С.Э. Фриш** [9], возможно, не имел прямых указаний сверху сместить Иоффе, а мог руководствоваться личным выпадом против Иоффе кого-то сверху. После этой беседы Иоффе написал в президиум Академии Наук заявление с просьбой освободить его от поста директора ФТИ с переводом на должность заведующего лабораторией.

Это произошло как раз накануне его 70-летнего юбилея, который по традиции должен был отмечаться торжественным собранием. Накануне чествований из Москвы пришла директива отменить все поздравительные выступления. Иоффе один должен был отчитаться о своей научной работе, сделав упор на допущенные им ошибки. Ситуация осложнялась тем, что ошибки в его научной работе, действительно, встречались, поскольку он был человеком увлеченным и увлекающим за собой своих учеников. Он любил сенсации в науке, что порой приводило к скоропалительным выводам. Так, например, одно время на основании результатов экспериментов, оказавшихся ошибочными, Иоффе развивал представления о тонкослойной изоляции. Получалось, что чем тоньше слой изоляции, тем меньше вероятность его пробоя. Германская фирма "Siemens" заинтересовалась этими результатами, и для продолжения исследований направила Иоффе приборы и даже выпустила под них акции, передав бóльшую их часть Иоффе. Однако многие физики, не отвергая такую возможность в принципе, отнеслись к ней весьма осторожно. Только что вернувшийся из-за границы Ландау, проведя расчеты, со свойственной ему прямоотой объявил, что тонкослойная изоляция - полная чепуха, чем сильно осложнил свои отношения с Иоффе⁹.

Как бы то ни было (кто не ошибается?!), но в 1950 году заслуженного 70-летнего ученого заставили на торжественном заседании в свою честь заниматься самобичеванием. Иоффе говорил в основном о своих ошибках, допущенных при построении теории кристаллов и полупроводников. Сразу после этого П.И. Лукирский вручил ему памятный подарок и сильно смущенный всем происходящим произнес несколько несвязных слов [9], после чего председательствующий поспешил закрыть собрание.

Вместо Иоффе на должность директора ФТИ был назначен академик АН УССР А.П. Комар, работавший до этого в Уральском ФТИ и ФИАН. Придя в институт на место директора, Комар начал издавать один за другим приказы, ущемляющие Иоффе. Первым был приказ академику Иоффе освободить квартиру во флигеле Физтеха. Эта квартира была очень удобна для Абрама Федоровича тем, что он жил, практически прямо в Институте и мог отдавать науке все свое время. Квартира имела второй выход, соединявший ее с Институтом. Поскольку Иоффе не спешил освобождать свою квартиру, Комар однажды, не предупредив Иоффе,

⁹ Впоследствии Ландау, у которого так же, как и у многих других физиков, бывали и собственные ошибки [8], удивлялся, почему на него обиделся Иоффе. Он говорил: «Я же не его называл идиотом, а лишь его статью идиотской».

приказал заколотить этот проход. Очевидцы рассказывают, что дверь была заколочена в то время, когда прославленный академик был в библиотеке, и ему пришлось выйти на улицу в чем он был, т.е. без пальто и в домашних тапочках.

В начале 1952 года в журналах УФН и Вопросы философии появились сразу две статьи И.В. Кузнецова, Н.Ф. Овчинникова и М.Э. Омильяновского. В статьях утверждалось, что книга Иоффе «Основные представления современной физики» страдает «серьезнейшими идейно-политическими ошибками, сильно снижающими ее ценность» [11]. По мнению авторов главной из них было то, что Иоффе «возвел теорию относительности до уровня Всеобщего закона природы». Ученый совет ФТИ оперативно отреагировал на критику, создав специальную комиссию в составе Л.Н. Добрецова, А.Р. Регеля и Д.Н. Наследова, а 3 марта 1952 г. вопрос о книге Иоффе уже обсуждался на Ученом совете. Когда Добрецов зачитал рецензию комиссии, мало отличающуюся от статей Кузнецова, Овчинникова и Омильяновского, это вызвало возражения со стороны С.Е. Бреслера, А.И. Ансельма, И.М. Шмушкевича и К.А. ТерМартirosяна. Собрание пошло явно не туда, куда его направляло руководство. Тогда слово взял новый директор А.П. Комар, который заявил, что книга «для широких кругов советской интеллигенции не годится». Иоффе был вынужден выступить с традиционным признанием ошибок. В результате члены Ученого совета, опустив глаза, были вынуждены проголосовать за резолюцию: «Признать, что в книге Иоффе, несмотря на имеющиеся достоинства, имеется ряд ошибочных положений как философского, так и физического характера... В этом отношении критику книги надо признать правильной».

Вскоре А.П. Комар заявил, что полупроводниковая лаборатория, возглавляемая А.Ф. Иоффе чрезмерно гипертрофирована. Это он сделал как раз в то время, когда был изобретен транзистор, и во всем мире началось интенсивное развитие физики полупроводников! Вслед за этим заявлением начались увольнения сотрудников отдела Иоффе. В качестве предлога использовалась возрастающая секретность института, приведшая к более глубокому изучению анкетных данных сотрудников. За 1951 год было уволено 7 человек: 12.01 – химик лаборатории Ю.П. Маслаковца Татьяна Лаврентьевна Ковальчик, 23.01 – Агнеса Николаевна Арсеньева, 20.02 – Аршавир Саркисович Карамян, 15.04 – Ирина Викторовна Мочан, 23.04 – Елена Дмитриевна Девяткова-Тиходеева, 5.09 – Борис Иосифович Болтакс и сотрудница теоротдела Татьяна Абрамовна Конторова.

Приказ об увольнении Конторовой был подписан Комаром без

согласования с заведующим теоротделом Я.И. Френкелем в то время, когда тот находился в отпуске. Вернувшись из отпуска, Френкель пытался помочь Конторовой, но все было тщетно. У Болтакса обнаружилось якобы скрываемые сведения о родственниках. Причиной увольнения Агнессы Николаевны Арсеньевой стал, по-видимому, ее брак с иностранцем.



Т.Л. Ковальчик



Е.Д. Девяткова



Т.А. Конторова



Б.И. Болтакс

Агнесса Николаевна была перспективным молодым ученым-физиком, получила кандидатскую степень и неоднократно бывала в Германии. В Гёттингенском университете она встретила молодого германского физика Оскара Гейля (Oskar Heil). Они полюбили друг друга и были счастливы, но в 1933 году им пришлось уехать в Россию, спасаясь от фашизма. Поженились они в Ленинграде в 1934 году, но через три года Оскар, как и многие другие иностранные ученые, вынужден был покинуть СССР, спасаясь от сталинизма.



А.Н. Арсеньева-Нейл

Мотивом для увольнения Ирины Викторовны Мочан оказалось то, что здесь же работал ее муж – А.И. Ансельм¹⁰, бывший в то время Ученым секретарем ФТИ. Как он вспоминал потом, когда к нему обращались уволенные из других мест ученые с просьбой принять их в Физтех, он задавал им вопрос: «Вы русский или космополит?». «Космополитам» он при всем желании ничем помочь не мог¹¹.

Его жене И.В. Мочан, дочери известного профессора педиатрии В.О. Мочана, после долгих поисков работы удалось, наконец, найти место в ГОИ. В отделе кадров ей сказали, что через несколько дней она может

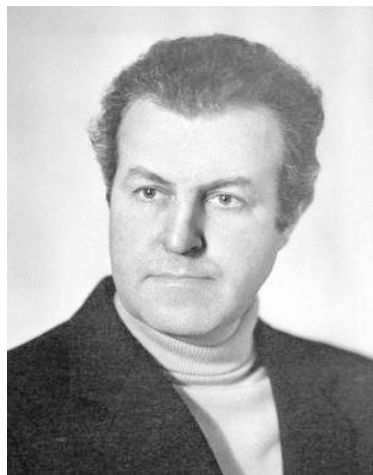
10 Андрей Иванович был чистокровным немцем и во время войны с трудом избежал интернирования в Трудовую армию системы НКВД, в 1955 году по приглашению А.Ф. Иоффе перешел в ИПАН на должность заведующего лабораторией теоретической физики [11, С. 205].

11 Сын А.И. Ансельма и И.В Мочан – Алексей Андреевич Ансельм стал видным теоретиком и с 1992 по 1994 гг. был директором Петербургского института ядерной физики.

приступать к работе, но за эти дни она получила приглашение в Большой дом на Литейном, где ее пытались принудить к сотрудничеству с МГБ. Она отказалась. Когда Ирина Викторовна пришла в отдел кадров ГОИ за пропуском, то ей сказали, что на работу она принята быть не может по причине неблагонадежности.



А.И. Ансельм



А.А. Ансельм



И.В. Мочан

Точно такая же обстановка сложилась в то время и в других научных центрах Ленинграда. В 1951 году из ЛГУ увольняют многих сотрудников еврейского происхождения, в том числе ученика В.Р. Бурсиана, известного физтеховского теоретика Льва Эммануиловича Гуревича¹². Последняя



Л.Э. Гуревич



В.Л. Гуревич



Н.П. Пенкин

история очень напоминает увольнение Л.Д. Ландау из Харьковского университета. Хотя Гуревич, так же как и Бурсиан, был прекрасным лектором и педагогом, и в этом отношении к нему нельзя было предъявить

¹² Родился 14.06.1904 г. в Швейцарии в семье политического эмигранта Э.Л. Гуревича (1866 – 1952), который был членом РСДРП (меньшевиком). Мать, происходившая из старообрядческой семьи, умерла от рака, когда он был еще грудным младенцем.

никаких претензий, его увольнение было инициировано заявлением от его студентов. Декан физического факультета ЛГУ Николай Петрович Пенкин ничем не мог помочь Льву Эммануиловичу, но постарался помочь учившемуся тогда на физфаке сыну Гуревича, Вадиму Львовичу, ставшему потом видным физиком-теоретиком ИПАН.

Обстановка же в самом Физтехе того времени продолжала ухудшаться. А.П. Комар предпринял в это время еще одну попытку опорочить А.Ф. Иоффе, поставив на парткоме вопрос о деятельности дирекции ФТИ в годы войны. К чести членов парткома надо отметить, что эта затея не нашла у них поддержки. Член-корреспондент АН СССР П.П. Кобеко в послевоенные годы был заместителем директора до снятия Иоффе с должности директора ФТИ. Новый директор был для него и людей его круга тем, что они называли "mauvais ton" (*дурной стиль*). Обстановка в ФТИ становилась все более невыносимой, и многие из них начинали уходить сами. Вместе с Кобеко в Институт высокомолекулярных соединений перешла большая группа ученых – профессора Г.П. Михайлов, Е.В. Кувшинский, С.Е. Бреслер [12].

В это время у Иоффе созрел план создания своей, независимой от дирекции ФТИ, лаборатории. В ноябре 1951 года он начал формировать свою группу на базе межотраслевой лаборатории по разработке термоэлектрических генераторов, которой руководил. Эта лаборатория существовала отдельно от Физтеха и располагалась в помещении нынешнего музея Связи. Сюда Иоффе и начал собирать уволенных из Физтеха сотрудников – И.В. Мочан и многих других. В июне 1952 года



Директор ФТИ и ИПАН А.Ф. Иоффе и его заместитель М.С. Соминский

Иоффе удалось, наконец, добиться утверждения в президиуме АН СССР решения о создании Лаборатории полупроводников, ставшей затем ИПАН. Вместе с ним в Лабораторию уходят по переводу 19 сотрудников ФТИ, в том числе, Монус Самуилович Соминский, бывший замдиректора ФТИ и ставший замдиректора ИПАН [13, с.569]. По этому поводу в ФТИ ходила шутка, что если раньше из Физтеха выделялись другие институты, то теперь из него ушел сам Физтех.

В связи с образованием нового института у МГБ появилась новая забота – создать вокруг Иоффе новую сеть осведомителей. Для этого использовалась стандартная схема. Так, Владимир Пантелеймонович Жузе, перешедший в ИПАН вместе с А.Ф. Иоффе на должность заведующего лабораторией, был вызван в Большой дом, где припомнили его довоенную высылку в Саратов (за распространение «ложных» слухов) и предложили сотрудничать, намекнув на его дворянское происхождение и близость к Иоффе. Когда Жузе отказался, его лишили ленинградской прописки, и в августе 1952 года он был вынужден уехать в Махачкалу. В его личном архиве сохранились два письма Иоффе директору дагестанского Физического института Х.И. Амирханову. В первом Иоффе просит принять в институт Жузе, а в октябре 1953 года, после смерти Сталина и ареста Берии – отпустить Жузе обратно в Ленинград.



В.П. Жузе

По письму врача-кардиолога Лидии Феодосьевны Тимошук о «неправильном лечении Андрея Жданова» в июле 1951 года было открыто «дело врачей», и по февраль 1953 г. были арестованы более 30 профессоров и членов-корреспондентов АМН, в том числе личный врач Сталина терапевт П.И. Егоров, врачи-терапевты М.С. Вовси, В.Н. Виноградов, М.Б. и Б.Б. Коганы, врач-отоларинголог А.И. Фельдман, а также создатель и хранитель забальзамированного тела Ленина профессор Б.И. Збарский. Утверждалось, что арестованные действовали по заданию «еврейской буржуазно-националистической организации «Джойнт»¹³. Участником заговора был назван и убитый за пять лет до этого С.М. Михозэлс. В отличие от предыдущей кампании против «космополитов», в которой евреи, как правило, скорее подразумевались, а не назывались прямо, теперь пропаганда прямо указывала на евреев. 8 февраля в «Правде» был опубликован установочный фельетон «Простачки и проходимцы», где евреи изображались в виде мошенников. Сталин

13 Американская еврейская благотворительная организация.

ежедневно читал протоколы допросов и требовал от МГБ максимальной разработки версии о сионистском характере заговора и о связях заговорщиков с английской и американской разведками. Суд над врачами намечался в середине марта 1953 года, осуждённых планировалось публично повесить на центральных площадях крупных городов СССР (примерно так закончилось «дело Сланского» в декабре 1952 в ЧССР.

После смерти Сталина обстановка в стране стала быстро меняться. Формально главой государства становится Г.М. Маленков, но фактическим Л.П. Берия, который через неделю после смерти Сталина инициировал отмену «дела врачей». В пригородных электричках тогда можно было услышать песенку на стихи Владимира Александровича Лифшица¹⁴ на мотив утёсовского шлягера «скучно жить мне, друг Пеструха...».

Прочитал вчера газету – вот что не пойму:

Как понять заметку эту? Кто пойдёт в тюрьму?

Дорогой товарищ Вовси! За тебя я рад.

Ты, как выяснилось, вовсе был не виноват.

Понапрасну ты томился в камере сырой.

Подорвать ты не стремился наш советский строй.

Дорогой товарищ Коган, знаменитый врач!

Ты расстроен, ты растроган – но теперь не плачь.

Ты расстроил свои нервы, кандидат наук,

Из-за этой самой стервы Лидки Тимошук.

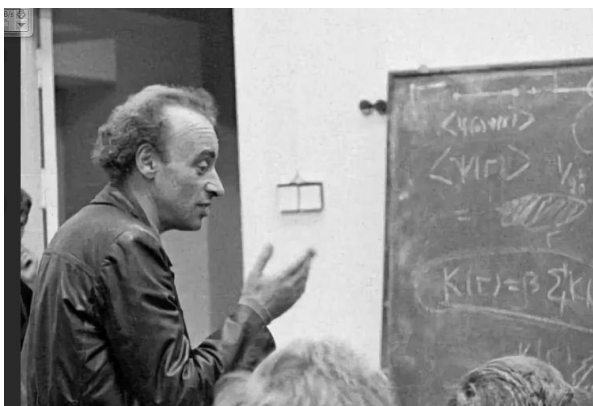
Дорогой товарищ Фельдман — ухо-горло-нос,

Ты держал себя, как Тельман, идя на допрос ...

Слух давно прошел в народе - это все мура.

Пребывайте на свободе, наши доктора!

В Физтехе А.П. Комар стал говорить, что никогда не был



В.Н. Грибов в жизни



и в живописи Г.А. Израилевича

14 Советский писатель, поэт, драматург, сатирик и сценарист, автор текстов песен ко многим известным кинофильмам, в том числе «Девушка без адреса», «Карнавальная ночь», «Сказка о потерянном времени» и другим.

принципиальным антисемитом, поэтому изменил свою политику в национальном вопросе. Так, в Физтех был принят Владимир Наумович Грибов, впоследствии, в 1971 году, получивший премию Ландау.

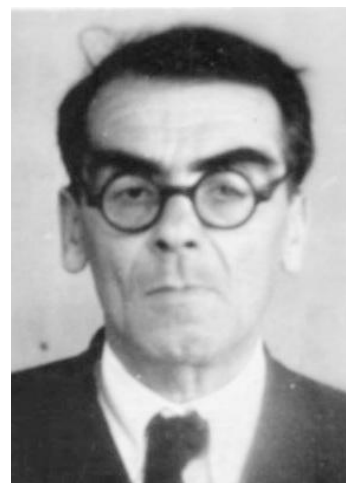
В 1957 году Комар не прошел на выборах в партком, а позднее и на выборах директора ФТИ в Академии наук. Иоффе предлагали вернуться в Физтех, но он остался директором нережимного ИПАН. Здесь, так же как и когда-то в Физтехе, он жил прямо при институте, и жизнь его была всецело связана с наукой, а другого Иоффе и не хотел.



С.В. Ляпин



А.М. Руденко



А.М. Елистратов

В 1954 году на должность заведующего складом в ИПАН был принят Сергей Васильевич Ляпин, юрист по образованию. Его беда была в том, что в 1942 году он попал в плен, и после освобождения из немецкого концлагеря был отправлен в сталинский. В ИПАН он занимал впоследствии должности старшего лаборанта и инженера, а также неоднократно премировался за участие в «оборонных» разработках.

В том же 1954 году на должность старшего инженера лаборатории физики термоэлементов ИПАН пришел Алексей Митрофанович Руденко, арестованный в октябре 1936 года, когда был студентом пятого курса ЛЭТИ, работая при этом в Институте радиоприема и акустики. В марте 1937 г. Руденко был осужден по ст. 58-10 ч.1 УК за «ведение контрреволюционной агитации, направленной против политики Советского правительства» и приговорен к ссылке на три года в Архангельскую область с «поражением в правах на время отбытия наказания». Однако в декабре того же года он был как контрреволюционный элемент решением тройки отправлен в ИТЛ. Освободили его через 10 лет в Тайшете, а судимость с него была снята только в 1956 году.

В июле 1955 года в ИПАН пришел Александр Михайлович Елистратов, который был освобожден осенью 1946 года, но без права

проживания в больших городах СССР [14]. Он уехал в город Копейск Челябинской области. Научные сотрудники Уральского филиала АН СССР обратились с письмом к президенту АН СССР С.И. Вавилову с просьбой о разрешении Елистратову работать и проживать в Свердловске. Получив такое разрешение, он поступил в Уральский филиал ВНИИМ в качестве начальника лаборатории рентгеноструктурного анализа, а в 1949 году в Уральском университете защитил кандидатскую диссертацию. В Ленинград, к семье, которая долго подвергалась гонениям, Елистратов смог вернуться только после смерти Сталина (оба его брата были также арестованы и высланы, но его жена, школьная учительница, осталась в городе благодаря защите Ленгороно).



С.С. Шалыт



И.И. Фарбштейн



А.М. Погарский



Л.С. Дубинская

В ноябре 1957 года в лабораторию низких температур ИПАН, под руководством Симона Соломоновича (Шоломовича) Шалыта¹⁵ вернулся и Аркадий Михайлович Погарский¹⁶, который провел в лагерях НКВД и в ссылке в районе Воркуты в общей сложности 19 лет [14]. Он попал в группу Иосифа Ильича Фарбштейна¹⁷, где занимался изготовлением и исследованием монокристаллов теллура. В этой же группе работала жена В.Н. Грибова, Лилия Соломоновна Дубинская¹⁸. Руководителем ее диссертации был И.И. Фарбштейн, а оппонентом – Л.Э. Гуревич¹⁹. В 1968 году С.С. Шалыт принял в свою лабораторию Михаила Шубникова, сына своего репрессированного учителя.

15 С.С. Шалыт начинал свою научную карьеру в харьковском Физтехе в лаборатории репрессированного физтеховца Л.В. Шубникова. Затем он участвовал в атомном проекте, но в 1952 г. оказался не у дел и принял приглашение Иоффе возглавить лабораторию низких температур ИПАН [7, С. 371].

16 А.М. Погарский 25.06.35 г. был осужден к 5 годам ИТЛ, а реабилитирован только 6.01.56 г.

17 Его тестя была расстреляна сразу, теща Нина Захаровна Делибаш получила срок на Соловках, но была потом расстреляна в урочище Сандрамох вместе в ноябре 1937 г., а сам он долго не мог устроиться на работу.

18 Их сын тоже стал физиком, увлекался альпинизмом и погиб в горах так же, как и сын Фарбштейна. В 90-е она уехала на ПМЖ в Германию.

19 Лев Эммануилович на банкетах по случаю защиты диссертаций всегда выступал очень остроумно.

После смерти А.Ф. Иоффе 14 октября 1960 г. директором ИПАН стал Анатолий Робертович Регель, поскольку кандидатуру Соминского не утвердил Ленинградский Обком КПСС, что во многом предопределило дальнейшее развитие событий.

В условиях «холодной войны» Израиль стал рассматриваться как пособник империализма, а эмиграция в Израиль – как измена Родине и переход на сторону врага. После смерти Сталина наступила хрущевская оттепель, но политическое руководство по-прежнему считало граждан СССР крепостными²⁰ и не признавало их права на свободу передвижения и эмиграции²¹. Поэтому скопилось достаточно большое количество тех, кто хотел бы уехать на постоянное место жительства (ПМЖ) за границу, но получил отказ. После сокрушительной победы Израиля в Шестидневной войне с Египтом, Иорданией, Сирией, Ираком и Алжиром [15] реакция советских властей выразилась в резком усилении антиизраильского курса во внешней политике и неприкрытый антисемитизм во внутренней. Дипотношения между СССР и Израилем были прерваны (10 июня 1967 года), но среди многих тысяч советских евреев снова заметно усилился интерес к еврейской истории и культуре [16]. Еще в первой половине 60-х годов, до разрыва дипломатических отношений с Израилем, простой ленинградский инженер Натан Исаакович Цирульников, бывая в Москве, стал захаживать в израильское посольство. Он получал там информационные материалы и распространял их через своих знакомых в Ленинграде. Одним из его знакомых был Гилель Израилевич Бутман или как его называли Гиля, который будучи по своей первой профессии юристом, работал с 1957 года следователем уголовного розыска по делам с трудными детьми.

В 1958 г. он начал изучать иврит, а в 1960 г., когда Цирульников²² был арестован и осужден на три года, Бутмана уволили «за связь с еврейской буржуазной националистической организацией»²³. Хотя после этого он закончил Северо-западный политехнический институт, но никаких перспектив для себя в Советском Союзе он уже не видел, поэтому

20 В России крепостное право было отменено в 1861 г. царем-освободителем Александром II, убитым через 20 лет народовольцами. Вернулось с приходом к власти Сталина, и было им доведено до рабского труда заключенных.

21 В это время ходил анекдот: Бриджит Бордо пообещала Хрущеву провести с ним ночь, если он разрешит свободу эмиграции из СССР, но тот ответил: «Ишь, какая хитрая – хочет остаться со мной наедине?».

22 После отбывания наказания Цирульников вошел в группу Л.Л. Коренблита, но его сажать не стали и в декабре 1970 года отпустили в Израиль.

23 Таковую организацию они действительно создали, но только в ноябре 1966 года.

его мечтой было переселиться в Израиль. Покинуть легально страну не представлялось возможным, и он рассматривал всякого рода полуфантастические планы бегства [17].

Неожиданно фантастика вдруг предстала реальностью, когда в ноябре 1969 года среди изучавших иврит появился бывший военный летчик Марк Дымшиц. Привел его туда молодой сотрудник ИПАН Вениамин Шоломович Чернухин [18]. Дымшиц предложил не дожидаться официального разрешения на выезд в Израиль, а захватить самолёт по примеру арабских террористов и вырваться за рубеж. Бутман увидел в этом вариант не только решения своих личных проблем с выездом, но и возможность привлечь международное внимание к проблеме свободной эмиграции евреев из СССР [17]. После этого возник план угона самолета, и они начали искать людей, желающих участвовать в этой попытке. Однако среди лидеров ленинградских сионистов не было единомышленников, были люди, выступавшие против этого плана. Решили запросить Израиль через получившего как раз в то время разрешение на отъезд туда инвалида войны Ашера Бланка.



В.Ш. Чернухин

Ответ Израиля пришел Бутману в виде телеграммы: «Твой дядя Шимон считает лекарство слишком сильным»²⁴, т.е. был отрицательным, поскольку уже начались похищения самолетов арабскими террористами, и Израилю совершенно не хотелось становиться в один ряд с ними [18]. В Ленинграде от плана отказались все, включая Бутмана. Но Дымшиц считал ответ Израиля неоднозначным, а тут еще появился Эдуард Кузнецов, выпускник философского факультета МГУ, который отсидел семь лет по антисоветской статье, и ему разрешалось жить не ближе 100 км к крупным городам. Кузнецову помогли активисты сионистского движения из Риги, устроившие ему фиктивный брак с Сильвой Залмансон (в дальнейшем этот брак стал реальным), но все перспективы в СССР для него были закрыты, и он стремился так же, как и Бутман, любым путем покинуть страну. Кузнецов втянул в этот проект двух русских диссидентов – Алексея Мурженко и Юрия Федорова, с которыми он вместе был в заключении, а также свою жену и двух ее братьев – Вульфа и Израиля Залмансон из Риги.

Дымшиц и Кузнецов стали разрабатывать подробный план операции.

24 В КГБ легко выяснили, что дяди Шимона у Бутмана нет, и стали за ним следить.

Дабы объяснить массовое скопление представителей диаспоры на обычном рейсе, была придумана легенда о том, что большая компания молодых евреев с семьями и детьми едет на свадьбу. Так планируемый угон самолёта получил название «операция "Свадьба"»²⁵[18]. Роль жениха первоначально должен был сыграть стоматолог Михаил Коренблит²⁶, а невесту – фармацевт Полина Юдборовская. План Дымшица предполагал захват самолёта Ан-2 («кукурузника») на рейсе Ленинград–Приозерск, который появился как-будто специально по заказу КГБ для этой акции. Захват планировалось осуществить в Приозерске, куда заговорщики должны были прибыть под видом пассажиров. Двух пилотов планировалось связать, заткнуть им рты и выгрузить из самолёта, оставив на летном поле в теплых спальных мешках, чтобы те не замерзли и не пострадали. Затем, чтобы их не сбили истребители, Дымшиц должен был сообщить по рации, что самолет захвачен двумя террористами и на малой высоте перелететь границу в шведский город Буден, где устроить пресс-конференцию о положении евреев в СССР и об их готовности пойти на «смертельный риск ради выезда в Израиль» [18].

Вечером 14 июня 1970 года четверо из заговорщиков (Сильва, Борис Пэнсон, Арье и Мэри Ханох) выехали в Приозерск. Остальные 15 июня прибыли в аэродром «Смольное» (с 1976 г. – аэродром «Ржевка») в Ленинграде. Вскоре мимо них прошла группа крепких мужчин в штатском, что вызвало у участников подозрение в том, что это сотрудники КГБ. Тем не менее, было решено действовать по плану, но две дочери Дымшица - Елизавета и Юлия, а также их мать Алевтина Ивановна, отказались выходить на лётное поле.

Соратникам с трудом удалось их уговорить, но у трапа самолёта их действительно «свинтили». Были арестованы 12 человек, ещё четверых аналогично «свинтили» в лесу у Приозерска [18]. После этого начался тотальный разгром сионистских организаций Ленинграда, Риги, Кишинева и других городов. Волна обысков, арестов, допросов прокатилась по всей стране.

Участникам этой акции были предъявлены обвинения в измене Родине (попытке побега с незаконным пересечением государственной



Г.И. Бутман

25 Аналогичное название было использовано организаторами первого (нелегального) концерта В. Высоцкого в 1972 г. на озерце в Приозерском районе, где сейчас находится мемориал.

26 От этого плана он отказался, но все равно был осужден на 7 лет ИТЛ, которые отбывал в лагерях Мордовии. Был освобожден в 1977 г. и репатриировался в Израиль.

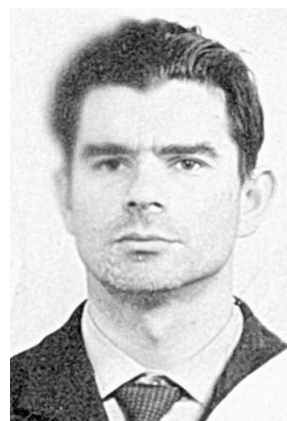
границы), попытке хищения в особо крупных размерах (угон самолёта) и антисоветской агитации (текст «обращения» с протестом против «политического антисемитизма» в СССР). Организаторы - Э.С. Кузнецов и М.Ю. Дымшиц были приговорены к расстрелу, но после многочисленных протестов и обращений к председателю Президиума Верховного Совета Н.В. Подгорному (в том числе письма академика А.Д. Сахарова) высшая



Л.Л. Коренблит



М.С. Соминский



Б.С. Старобинец

мера была заменена на 15 лет строгого режима²⁷. Арестовали также и тех участников сионистского подполья, которые отказались от участия в угоне, в частности Гилеля Бутмана²⁸. Дело о сионистском подполье рассматривалось отдельно от дела о попытке угона воздушного судна [19].

Можно определенно утверждать, что никто из сотрудников ИПАН не был причастен к противозаконной деятельности. Тем не менее, пострадали четыре сотрудника, принимавших участие в организации и работе кружка по изучению еврейского языка и культуры. Реальный срок получил Лев Львович (Лейбович) Коренблит, теоретик лаборатории С.С. Шалыта.

Лев Львович родился 13 июня 1922 г. в Румынии, в местечке Яноуцы. В юности он участвовал в еврейском движении «Гордония», проходил сельскохозяйственную «ахшару», готовя себя к переселению в Палестину. Когда СССР аннексировал Бессарабию, ему было 18 лет. Во время войны он бежал из гетто после того, как там погибли его родители и брат. В 1949 году Лев с отличием окончил Черновицкий университет, на кафедре физики под руководством проф. А.Г. Самойловича защитил кандидатскую диссертацию [21]. В 1957 году был приглашен А.Ф. Иоффе на работу в ИПАН. В 1968 году Коренблит получил разрешение навестить своих сестру и брата в Париже, уцелевших во время войны. Через год он

27 27 апреля 1979 года в Нью-Йорке состоялся обмен двух советских разведчиков (В. Энгера и Р. Черняева) на пятерых диссидентов (в том числе, Кузнецова и Дымшица)..

28 Шансон «Решили два еврея похитить самолёт» исполнял потом Аркадий Северный [20], а негритянский спиричуэл “Let my people go!” попал в список запрещенных произведений.

получил от брата вызов и подал заявление на выезд во Францию на ПМЖ, но получил отказ. В Отделении виз и регистраций МВД (ОВИР) он познакомился с доктором Ашером Бланком, который рассказал, что в Ленинграде есть группа молодежи, интересующейся ивритом, еврейской историей и культурой. В канун 1970 года Коренблит вступил в эту организацию. Преподавал там иврит, вместе с В. Богуславским издавал газету «Итон», хранил дома библиотеку организации. Для вхождения в комитет нужно было возглавить группу минимум из трех человек.

Коренблит организовал такую группу, куда, кроме него, вошли Монус Самуилович Соминский и Натан Исаакович Цирульников и Борис Соломонович Старобинец, **который тоже работал** в лаборатории Шалыта и вместе с Вениамином



М.Б. Клугерман



Д.В. Машовец



В.М. Муждаба

Чернухиным входил в группу Бутмана для более молодых людей. Об этих группах знали и брат Бориса, Самуэль, также работавший в ИПАН, и **Михаил Борисович Клугерман** из лаборатории Шалыта, хотя они **в эти группы** и не входили.

Сам Бутман тщательно избегал любых антисоветских высказываний. Еврейское слово «кошер» означает «чистый», пригодный для употребления в пищу. Так они условно называли литературу, свободную от антисоветчины. **Однако молодежь, входившая в группу Бутмана безусловно воспринимала государственный антисемитизм, да и всю советскую действительность весьма критически. Примерно так же к ней относились и Клугерман²⁹, и его друзья по лаборатории - Иосиф Ильич Фарбштейн³⁰, Дмитрий Вадимович Машовец³¹ и Валерий Мустафьевич Муждаба³².**

29 Хвалил, например, Финляндию за заботу о своем народе и отмену пошлины на фрукты.

30 Поскольку Клугерман работал в группе Фарбштейна, она часто отдыхали вместе.

31 Выслушав выступление Владимира Ивановича Новикова на лабораторной политинформации, Д.В. Машовец сказал, будь он евреем, ему это было бы оскорбительно.

32 Во время Перестройки стал доверенным лицом философа-диссидента М.М. Молоствова.

В середине апреля 1970 г. Л.Л. Коренблит стал членом комитета. Издаваемую им литературу КГБ сочло антисоветской, хотя сам он так не считал. Но, тем не менее, 15 июня 1970 г. Лев Львович был арестован и осужден на «3 года ИТЛ строгого режима без ссылки и конфискации имущества за отсутствием такового» как один из руководителей ленинградских сионистов на «втором ленинградском» процессе из серии пяти антиссионистских судебных процессов [22, 23]. За соучастие и разные виды не одобряемой властями деятельности из ИПАН были уволены Монус Соминский, Борис Старобинец и Вениамин Чернухин.

После того, как наверху, по-видимому, осознали, что строгий выездной фильтр пользы не приносит, и было принято решение выдворить всех смутьянов. Чернухин выехал в ноябре 1971 года, жил по нескольку лет в ЮАР и США, потом осел в Израиле. Борис Старобинец задержался из-за рождения сына, но вскоре поселился в Тель-Авиве и все время работал в Тель-Авивском университете. М.С. Соминский также выехал в 1980 году. Оказавшись за границей, «самолётчики» утверждали, что захват и угон самолёта не являлся их целью, а это была акция, нацеленная на привлечение внимания Запада к запрету эмиграции из СССР. Действительно после этого крупного международного скандала руководство СССР пошло на уступки, и началась массовая эмиграция евреев и русских немцев.

В 1972 году вышел Указ, согласно которому эмигранты, имевшие высшее образование, были обязаны оплатить затраты государства на их обучение в вузах. Например, размер компенсации для выпускника МГУ составлял 12200 рублей (при средней месячной зарплате по стране 130–150 рублей). Данная мера была призвана затруднить «утечку мозгов» интеллектуальной элиты. Это решение советских властей вызвало волну протестов на Западе и Ближнем Востоке. Двадцать один лауреат Нобелевской премии выступил с публичным заявлением, обвинив советское руководство в «массовых нарушениях прав человека». После освобождения в 1973 году Коренблит сразу прибыл в Израиль, где уже находились его жена Рита и дочь Мира. Там, в Беер-Шеве, он до самой смерти в 2002 году работал профессором университета им. Бен-Гуриона.

Все это привело к тому, что в Физтехе усилилась антисемитская кампания, в частности, по словам А.Б. Березина, заведующий теоретическим отделом Л.Э. Гуревич был вызван к заместителю директора ФТИ Николаю Васильевичу Федоренко. В кабинете присутствовал еще какой-то незнакомый человек в штатском. Федоренко задал вопрос: «Почему в теоротделе так много евреев?» Л.Э. на какое-то время



Н.В. Федоренко



Л.Э. Гуревич

задумался и ответил: «Так сложилось исторически». Федоренко этому ответу явно обрадовался и обратился к незнакомцу: «Вот видите! Это сложилось исторически».

В ИПАН, исторически возникшем в результате сталинской антисемитской кампании, процент евреев был еще больше, чем в ФТИ. Поэтому ИПАН был негласно объявлен «гнездом сионизма», и туда «для наведения порядка» на должность замдиректора был направлен мало кому известный человек по фамилии Писаревский, работавший ранее на Ленинградском объединении электронного приборостроения «Светлана» [24], и по слухам бывший большим антисемитом. В результате ведущие сотрудники ИПАН предпочли объединение с Физтехом, хотя режим секретности там затруднял возможность выезда за границу.

Статус лабораторий ИПАН был существенно понижен — в ФТИ они стали секторами, лаборатория Шалыта стала сектором лаборатории Б.П. Захарчени, а сам он по достижению 65 лет был снят с должности заведующего сектором в тот момент, когда находился в летнем отпуске. Вскоре денежный сбор был отменён, однако его сменили дополнительные ограничения, практически означавшие запрет на эмиграцию даже для воссоединения семей. ОВИРы могли годами рассматривать заявления на выезд. Самой распространённой причиной отказа в выдаче выездных виз был «доступ к государственной тайне», который был в ФТИ. Поэтому для выезда в Израиль надо было уйти из Физтеха и год оставаться практически без работы. Михаил Клугерман, растивший монокристаллы теллура, после увольнения из ФТИ решил заняться изготовлением ювелирных украшений под руководством известного художника Григория Александровича

Израилевича, однако после выезда в США ему больше всего пригодилось умение растить монокристаллы³³.

В 1970 году Самуэль Старобинец не пострадал, поскольку говорил тогда, что не разделяет точку зрения своих родственников и не собирается покидать Советский Союз. Однако в декабре 1973 года он сообщил руководству о решении уехать в Израиль для воссоединения с семьей, и сразу после этого был уволен из ФТИ с формулировкой «в связи с сокращением штатов», став первым из сотрудников Физтеха, запросившим разрешение на эмиграцию в Израиль. Для подачи документов нужно было как-то прожить год-другой вне Физтеха, при этом требовалась характеристика с места работы, для получения которой требовалось ее



Г.А. Смоленский и А. Гуревич

обсуждение на профсоюзном собрании [25, 26].

ПРОТОКОЛ

общего профсоюзного собрания лаборатории магнетизма и сегнетоэлектричества от 29 января 1974 года, присутствовал 71 человек.

Повестка дня: Обсуждение характеристики С.С. Старобинца для предоставления в ОВИР УД в связи с его отъездом в Израиль.

Сырников П.П. зачитал проект характеристики, составленной администрацией и общественными организациями лаборатории, и предложил обсудить её.

Смоленский Г.А. сказал, что Старобинец работал в вашей лаборатории и лаборатории А. Гуревича 13 лет. Он пришел сюда молодым специалистом после окончания Политехнического института и вырос до опытного научного

³³ После Перестройки его жена приезжала в РФ, но он сказал, что «сюда он больше ни ногой».

сотрудника – кандидата физико-математических наук. Однако, работая в прекрасных, благоприятных условиях, Старобинец не хотел заниматься ни делами лаборатории, ни общественной работой.

Как известно, в Израиль уехали сначала брат С.С. Старобинца, Борис, затем и его жена. Представители общественных организаций лаборатории и заведующий лабораторией не раз беседовали со Старобинцем, но он всегда говорил, что не разделяет точку зрения своих родственников, осуждает их и не собирается покидать Советский Союз. Однако, в конце 1973 г., Старобинец сообщил Г.А. Смоленскому о решении уехать в Израиль, причина – быть там, где его семья. Нам нельзя понять мотивы решения покинуть Родину, которая вырастила, выучила его, и переехать в капиталистическую страну. При этом причина его отъезда не связана с увольнением из института. Решение Старобинца покинуть Советский Союз появилось раньше его увольнения, кроме того, ему было предложено прекрасное место работы в Новосибирске.

Горько и тяжело сознавать, что мы не сумели воспитать в этом бывшем члене нашего коллектива советский патриотизм, не сумели разобраться в том, что он из себя представляет.

Мы резко осуждаем этот беспринципный поступок и постараемся усилить идеологическую работу в нашем коллективе.

Исупов В.А. сказал, что Старобинец является чрезвычайно замкнутым человеком, поэтому его нежелание участвовать в общественной работе расценивалось именно как проявление этой черты характера.

Авищенко И.Г. сообщил о беседах, которые проводились им, как коммунистом, со Старобинцем. Авищенко как участник Великой Отечественной войны, побывал во многих странах, и знает, как тянутся люди на Родину. В его сознании не укладывается, как можно покинуть землю, где родился и рос, получил воспитание и образование. Старобинец скрывал свое решение уехать в Израиль, ввел в заблуждение его лично и администрацию лаборатории. Мы осуждаем его как человека обманувшего коллектив и как человека, изменившего своей Родине.

Петров М.П. сказал, что нельзя найти никакого разумного оправдания решению Старобинца покинуть Советский Союз. Конечно, этот печальный факт ляжет тенью на всю нашу лабораторию. Значит, в воспитательной работе лаборатории есть упущения. Наш коллектив и партийная организация должны сделать из этого факта серьезные выводы.

Трепаков В.А. как молодой сотрудник лаборатории присоединяется к осуждению, высказанному предыдущими товарищами. Он отметил, что Старобинец обманул всех, кто растил, воспитывал, учил его все эти годы.

Сырников П.П. отметил, что весь коллектив лаборатории осуждает решение Старобинца покинуть Советский Союз, нам всем очень обидно, что это

произошло, и особенно ветеранам войны, таким как И.Г. Авишенко, которые спасли наше поколение, дали нам возможность жить и работать.

Сырников П.П. ставит вопрос об утверждении характеристики на голосование.

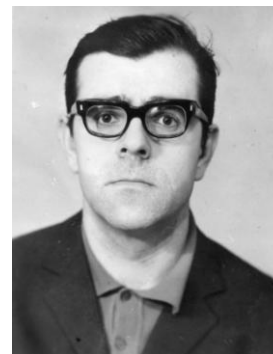
Принято единогласно. Воздержавшихся – нет, против – нет.

Председатель собрания

П.П. Сырников

Секретарь

Г.Т. Андреева



С.С. Старобинец

ХАРАКТЕРИСТИКА

СТАРОБИНЦА Самуэля Соломоновича, 1935 г. рождения,
еврея,
образование высшее

Старобинец Самуэль Соломонович поступил в Институт полупроводников АН СССР в марте 1960 г. после окончания Ленинградского Политехнического института им. М.И. Калинина. До сентября 1961 г. работал старшим лаборантом, а затем (по 1965 г.) младшим научным сотрудником в лаборатории ферритов и сегнетоэлектриков; с 1965 по 1972 г. – в лаборатории резонансных явлений. С января 1972 г. по декабрь 1973 г. – младший научный сотрудник лаборатории магнетизма и сегнетоэлектричества Физико-технического института им. А.Ф. Иоффе. Основная тема научной работы Старобинца – исследование нелинейных явлений в магнитных кристаллах, в 1966 г. он защитил кандидатскую диссертацию по этой тематике. После защиты диссертации продолжал исследования в прежнем направлении, и при его участии был проведен ряд экспериментальных работ по изучению параметрического возбуждения спиновых волн.

Старобинец – специалист в своей области, однако его характерной чертой являлось постоянное стремление ограничить круг своих научных интересов и обязанностей. Это привело к замедлению его научного роста и не привлекало к нему молодых научных сотрудников. В результате Старобинец не смог подняться до уровня руководителя группы, способного возглавить научный коллектив. Его работа не принадлежала к основным направлениям лаборатории.

В общественной жизни института Старобинец не принимал активного участия.

24 декабря 1973 г. уволен из ФТИ в связи с сокращением штатов.

Настоящая характеристика обсуждена на общем лабораторном профсоюзном собрании 29 января 1974 г. (протокол № 40) и на расширенном заседании Местного комитета ФТИ им. А.Ф. Иоффе АН СССР (протокол № 2 от 14.02.1974 г.) и выдана для представления в ОВИР УД Ленгороблисполкомов в связи с ходатайством Старобинца С.С. выехать на постоянное жительство в государство Израиль.

ЗАМ. ДИРЕКТОРА ФТИ АН СССР

В.Р. Регель

доктор физ.-мат.наук, профессор

СЕКРЕТАРЬ ПАРТКОМА ФТИ

Л.И. Коровин

доктор физ.-мат.наук

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ МЕСТКОМА ФТИ

Н.Н. Ефремов

Аналогичную процедуру прошли и бывшие теоретики ИПАН Геннадий Маркович Недлин³⁴[27] и Борис Давыдович Лайхтман³⁵[28], но самым резонансным в это время было дело сотрудника теоротдела ФТИ Михаила Петровича Казачкова.



Г.М. Недлин



Б.Д. Лайхтман



М.П. Казачков

Родители Миши были кандидатами наук. Отец, Петр Петрович – заведующий кафедрой педагогики и психологии Ленинградского Института культуры, мама, Дора Аркадьевна – историк, специализировавшийся на ранних ересьях в Киевской Руси. Родители Казачкова собрали большую коллекцию русской живописи и графики XIX–XX веков, которую сын после кончины отца с благословения матери практически удвоил. Коллекция с начала 1960-х годов находилась на учете и под охраной государства.

Когда Мише было четыре года, Дора Аркадьевна помогла организовать частный детский сад. Полдюжины семей вузовских преподавателей объединились, и раз в неделю одна из мам брала ребят к себе, а на другой день та же группа уже была дома у другой мамы. Но главное – была гувернантка, которая с детьми гуляла и играла, и все на английском. Она была вдовой коминтерновца из Англии, которого в СССР расстреляли, а ее не выпускали назад. В шесть лет Миша пошел в школу, но там был немецкий. Вспомнил английский только в 12, когда начал

34 В 1970 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора физико-математических наук, [вскоре решил использовать свой шанс на выезд из СССР.](#)

35 Увлекался альпинизмом, чемпион СССР (1969), покорил пик Коммунизма [27].

слушать музыкальные программы «Голоса Америки» и захотел понимать, что они при этом говорят. В результате к 13 годам он уже владел английским, как родным, а с 19 мечтал стать американцем. Еще в годы учебы в ЛГУ он активно обменивался с иностранными студентами книгами и пластинками. Позже через него можно было достать многие из ходивших тогда по рукам джазовых пластинок и англоязычных книжек.

В 1966 году Казачков окончил физический факультет ЛГУ по специальности «теорфизика» и поступил на работу в Физтех. В 1971 году в институт пришла «бумага» из Ленинградской таможни, где говорилось, что «гр. Казачков, познакомившись с гр. Республики Конго (Киншаса) Нтумбой-Нкандой, приобрел у него два японских зонтика на сумму 55 руб.». В соответствии с тогдашним законодательством на него завели административное дело о контрабанде и взыскании с него стоимости «незаконно приобретенных предметов» в сумме 55 руб. [30]. В ответ Казачков написал жалобу в Главное управление таможенного контроля и добился разбирательства в народном суде.

По словам самого Казачкова, дирекция Физтеха использовала его знание английского и регулярно привлекала к приему приезжавших в институт крупных иностранных ученых, а КГБ через Отдел международных связей ФТИ добивался информации об их личностях и интересах. В конце недельного визита в Физтех американца Уго Джино Фано последний попросил дирекцию Физтеха направить Казачкова по обмену в его группу в Чикагском университете. Как раз в этот момент у него начались неприятности, сделавшие его работу в ФТИ практически невозможной. Его отстранили от контактов с иностранными коллегами, а в 1973 году представили к сокращению, но сократить не смогли как единственного кормильца в семье. Имея фактическое приглашение на работу в престижном американском университете, он решил подать документы в ОВИР на выезд в Израиль, хотя на самом деле ему был нужен въезд в США на ПМЖ. Для подачи документов была необходима характеристика с места работы, которая в обязательном порядке обсуждалась на профсоюзном собрании. Собрание согласилось дать требуемую характеристику, поскольку единожды заикнувшись о выезде, Казачков уже не смог бы сохранить работу в Физтехе, а в Чикаго она его вроде бы ждала.

В августе 1975 года в Хельсинки должны были собраться на совещание главы европейских государств, СССР, а также США и Канады. Результирующий акт совещания предусматривал среди прочих обязательства стран-подписантов придерживаться стандартов в области

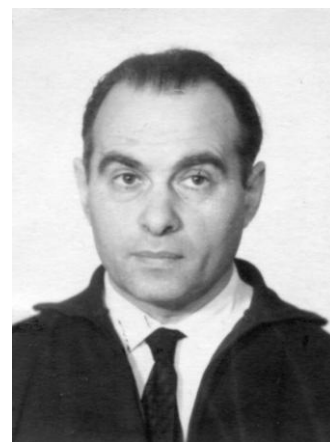
соблюдения прав человека, в том числе и права на эмиграцию. По словам Казачкова, он старался успеть подать документы до совещания, когда нарушения прав были бы крайне нежелательны, однако характеристику он получил только уже после окончания совещания в Хельсинки.

Впоследствии механизм отъезда был отработан: отъезжающий обычно без труда получал приглашение на выезд в Израиль, а в пересадочный пункте – в Вене, желающие уехать в Америку встречались с представителями консульства США и должны были убедить их, что они не агенты КГБ, после чего они получали разрешение на въезд в США с целью натурализации в качестве гражданина. Казачков же решил встретиться с вице-консулом США Дэнни Мак Артуром Лофтиным, который жил на Пушкинской улице, прямо напротив дома Казачкова. Поскольку они уже были знакомы и встречались до этого, он рассчитывал получить необходимое согласие прямо здесь, но это оказалось роковой ошибкой: вскоре после этой встречи Казачков был арестован. Хотя не имевший никого отношения к секретным работам Казачков не мог сообщить вице-консулу ничего секретного, главным обвинением было именно «сообщение вице-консулу США сведений об институте, составляющих военную тайну». По ст. 64 (измена Родине), которая предусматривала наказание вплоть до «исключительной меры» – расстрела, он был приговорен к максимальному сроку заключения – 15 годам ИТЛ с конфискацией имущества. При этом конфискована была и подавляющая часть коллекции живописи, принадлежавшей не ему, а его матери. Будучи официальным хранителем коллекции (при владелице – матери), письмами из СИЗО в Русский музей, Эрмитаж и Библиотеку им. Салтыкова-Щедрина Казачков добился передачи львиной доли конфискованной коллекции в эти хранилища, где она находится и по сей день. (Относительно малая часть тем не менее исчезла, не оставив в материалах дела указаний на судьбу этих книг и картин). По мнению Казачкова, полученный им максимальный срок в 15 лет прямо связан с тем, что он сорвал, таким образом, планы расхищения охраняемой государством коллекции [31].

Суд, состоявшийся 1 октября 1976 г., был закрытым, куда не допустили не только представителей Физтеха, но и близких родственников. Общественность института была проинформирована только через два месяца на общем собрании, где выступил представитель следственной группы Альфред Анатольевич Мозин, который признался, что «следствию было очень трудно доказать факт вербовки Казачкова агентом ЦРУ Мак Артуром Лофтиным» [30].

Казачков отбывал этот чудовищный срок в пермских лагерях и в Чистопольской тюрьме, где активно участвовал в борьбе политзаключенных за свои права. В 1981 году, находясь в тюрьме, он получил новый срок – три с половиной года «за хулиганство», присовокупленный к неотбытой части предыдущего срока. Хулиганство выразилось в голодовках и других протестных действиях против издевательств со стороны надзирателей. В ходе амнистии 1987 года Казачков освобожден не был, однако на имя М.С. Горбачева стали поступать письма с запросами о его судьбе от сенаторов и конгрессменов США, а также известных западных ученых. Эту активность во многом инициировал [уехавший в 1980 г. в Институт теоретических исследований в Сан-Франциско](#) Эраст Борисович Глинер [14].

В 1990 году Верховный суд Татарской АССР отменил приговор 1981 года о дополнительных трех с половиной годах заключения. Осенью того же года Президиум Верховного Совета СССР принял решение о помиловании Казачкова, несмотря на то, что сам он прошения о помиловании не подавал. В ноябре 1990 года Казачков был освобожден в качестве последнего политзаключенного в СССР. Он приезжал в Физтех, встречался с тогдашним директором Жоресом Ивановичем Алферовым и сотрудниками в Большом Актовом зале. Вскоре уехал в США для чтения лекций, но после публичных угроз принял решение отложить возвращение; работал там в Гарвардской школе права, Флетчеровской школе права и дипломатии, выступал с докладами и статьями.

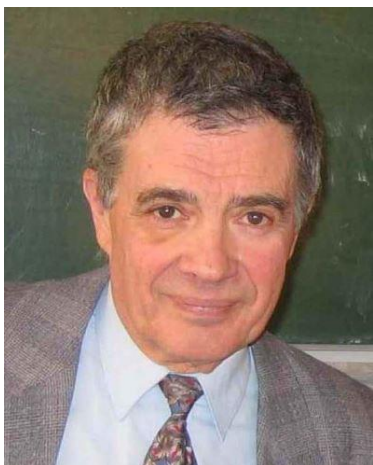


Э.Б. Глинер

В июле 1991 года Президиум Верховного суда РСФСР отменил приговор Казачкова в части измены родине, «арестной» статьи о подброшенной валюте и многочисленных эпизодах т.н. спекуляции и контрабанды – все «за отсутствием состава преступления». Тем не менее, Президиум суда оставил в силе несколько эпизодов по статьям о спекуляции и контрабанде с максимально возможным по этим статьям сроком в 10 лет строгого режима. Вскоре эти статьи были декриминализованы парламентом с обратной силой вследствие 54-й статьи Конституции РФ. Тем не менее, годы юридических усилий и даже наличие справки из архива МВД о реабилитации весной 2000 года пока не позволили Казачкову добиться полной реабилитации [31].

После Перестройки и распада СССР Российская Федерация стала открытой страной, и появилась возможность работы одновременно в двух

странах. Так, например: бывший научный руководитель Казачкова Мирон Янкелевич Амусья с 1998 года работает одновременно в ФТИ и в Институте физики имени Джулио Рака в Иерусалиме, где занимает должность эмерит-профессора [32, 33]; Вадим Львович Гуревич работает в ФТИ и в Университете г. Турку [34]; бывший аспирант А.И. Ансельма, Юрий Моисеевич Гальперин – эмерит-профессор Университета в г. Осло



М.Я. Амусья



Ю.М. Гальперин



С. Драговцев

[35]; сотрудник сектора Ю.А. Фирсова Сергей Драговцев сейчас научный сотрудник ФТИ и Университета в г. Авейру (Португалия) [36].

ЛИТЕРАТУРА

1. Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль. Глава 10. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997. http://militera.lib.ru/memo/russian/sudoplatov_pa/index.html
2. Борис Бим-Бад, Илья Куксин, Соломон Михоэлс и Пётр Капица <https://www.facebook.com/Bor.Mich.BimBad/posts/759649277378683>
3. Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. М.: Международные отношения, 2003, 784 с. https://www.rulit.me/books/tajnaya-politika-stalina-vlast-i-antisemitizm-read-323903-200.html#section_75
4. Млечин Л.М. Зачем Сталин создал Израиль // Документальное кино Л. Млечина. <https://www.youtube.com/watch?v=nPzeGO3AYo&list=RDhiGuor2o9Mo&index=17>
5. Млечин о политических убийствах // Радио Свобода <https://www.youtube.com/watch?v=OUx5PFFN0ew>
6. Жирнов Евгений, Как убили Михоэлса // "Коммерсантъ Власть" №2 от 27.01.1998, с. 38. <https://www.kommersant.ru/doc/14041>
7. Млечин Л.М. Двойное убийство в Минске // Вспомнить всё <https://ok.ru/video/420109224672>
8. Млечин Л.М. Зачем Сталин убил Михоэлса // История Леонида Млечина https://www.youtube.com/watch?v=VHJHVA5VsiQ&feature=share&fbclid=IwAR3QqZhDxN9xQtslyNxyLWbkwGJaUu2FynI3TyXTS_5Lw7fqOn0AhKxEtwQ
9. Фриш С.Э. Сквозь призму времени 2-е изд., СПб: Соло, 2009, 242 с. <http://physics.museums.spbu.ru/sites/default/files/frish.pdf>

10. Гинзбург В.Л. Уникальный физик и Учитель физиков // Природа, 1993. в.2, С.92-103.
11. Физтех и советский атомный проект / сост. Витман Р.Ф., Куницына Е.В., Дьяков Б.Б., СПб.: ПолитехИздат. 2018, 661 с. <http://elib.spbstu.ru/dl/2/id18-85.pdf/info>
12. Сонин А.С. Черные дни академика Иоффе // Вестник РАН, 1994, т.64, в.5, С.448–452. <http://old.ihst.ru/projects/sohist/papers/son94vr.htm>
13. Соминский М.С. Абрам Федорович Иоффе. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1965. 643с. <https://b-ok.org/book/1304840/d504df>
14. Косарев В.В. ФизТех - Гулаг и обратно // Чтения памяти А.Ф.Иоффе 1990, Л.: Наука, 1993, С.105-177.
<http://www.ihst.ru/projects/sohist/books/ioffe/1990/105-177.pdf>
15. Млечин Л.М. Шестидневная война" // Документальное кино
<https://www.youtube.com/watch?v=OFWwyF4RH6g&list=PL7ZhHhbP1xFSUOfubUeZw4yM-QLWSwja0>
16. Бутман Г.И. Ленинград – Иерусалим с долгой пересадкой, Израиль, 1981. 232 с.
<https://www.litmir.me/br/?b=129521&p=1>
17. Вениамин Чернухин // <https://www.facebook.com/benjamin.chernuhin>
18. Анат Залмансон-Кузнецов, Операция "Свадьба" (2016)
<https://www.youtube.com/watch?v=VpEziRrMiPw>
https://www.youtube.com/watch?time_continue=1745&v=_GFNVmB6TDc
19. Ленинградский процесс 1970 года (самолётный)
[www.ejwiki.org/wiki/Ленинградский_процесс_1970_года_\(самолётный\)](http://www.ejwiki.org/wiki/Ленинградский_процесс_1970_года_(самолётный))
<https://www.liveinternet.ru/users/jostr/post388446441/#>
20. Аркадий Северный - Решили два еврея похитить самолёт
http://www.shansonprofi.ru/archiv/lyrics/severnyi/p12/severnyi_reshili_dva_evreya_pohitit_samolyot_.html
21. Самойлович А.Г., Коренблит Л.Л., Современное состояние теории термоэлектрических и термомагнитных явлений в полупроводниках // УФН 49, 243–272 (1953) <https://ufn.ru/ru/articles/1953/2/c/>
22. Александр Богуславский, Записки со Второго Ленинградского процесса, Из истории еврейского движения http://www.soviet-jews-exodus.com/JewishHistory_s/И_АБогuslavsky1.shtml
23. Узники Сиона. 1970 год
http://www.soviet-jews-exodus.com/POZ_s/POZ-70-1.shtml
24. Пройдаков, Эдуард. Ленинградское объединение электронного приборостроения “Светлана” <http://www.computer-museum.ru/histussr/svetlana.htm>
25. Старобинец С.С. Личное дело // Архив ФТИ
26. Shmuel Starobinets // <https://www.facebook.com/shmuel.starobinets>
27. Недлин Г.М. Автореферат: «Спиновые волны и их взаимодействие с электронами и с электромагнитными и упругими волнами в магнитоупорядоченных кристаллах», Л.: ИППАН 1970. - 16 с. : <https://search.rsl.ru/ru/record/01007184854>
28. Лайхтман Б.Д., Лемано В.В., Юшин Н.К., Авторское свидетельство: “Устройство детектирования амплитудномодулированного сигнала ультразвуковой линии задержки”, Подача: 1972.11.14.
https://yandex.ru/patents/doc/SU483767A1_19750905

29. Лайхтман Б.Д. // Альпинисты Северной Столицы. <http://sport-strana.ru/lajhtman-boris-davydovich/> <http://www.alpklubspb.ru/persona/layhtman.htm>
30. Казачков М.П., Личное дело // Архив ФТИ
31. Mikhail Kazachkov // <https://www.facebook.com/mkazach>
32. Miron Amusia // https://web.facebook.com/miron.amusia?_rdc=1&_rdr
33. Амусья М.Я., О теоретиках и теориях // Природа 2018, №9 С.41-49. <https://ras.jes.su/priroda/s207987840000586-3-1>
34. Гуревич В.Л. // Учителя Санкт-Петербурга "Петербургская школа". <http://www.eduspb.com/node/434>
35. Гальперин, Юрий, Список экспертов по физике твердого тела <http://www.scientific.ru/expertise/experts1.html>
36. Дороговцев, Сергей, Курс лекций по теории сложных сетей <http://scem.spb.hse.ru/ilgt/news/224754882.html>